

Об авторе. 31 год. Живет в Москве (Россия). "Закончила философский факультет Университета Российской Академии Образования. По специальности культуролог. Сфера профессиональной деятельности: журналистика и преподавание. Состою в МГО СП России.

Автор трёх поэтических сборников: "ЛАМПОЧКИ В ПТИЧЬИХ КЛЕТКАХ" (самиздат, 2002); "ОПЕРЕНИЕ ИВОЛГИ" ("Водолей Publishers" - 2007); "ХРОНИКИ ДВОЙНИКОВ" ("Водолей Publishers" - 2009)."

Лабиринт

Пока твой дом – двенадцать кладовых
и соловьиный сад не рассекречен,
но подберут ключи
к непрошенным замкам.
Луч режет сливу пополам,
и птичья кость летит в гнездо,
заброшенное синим богом.

А смерти нет – она была,
где море – кислота и сера.

Шипит раствор. Наступишь – ядовит.
Кто босиком – хитёр и беззащитен.
Не доверяй рубцам
на глянце языка.
Ты рубишь выход на песке,
и всё больней искать слова
для новых шёпотов и песен.

А смерти нет – она была,
там слово отпирает двери.

Ломают ключ – отчаянно и зло.
По коридорам – эхо превращений.
На площадных огнях
пульсирует глинтвейн.

Твой дом – на локте родника,
где город в стайках соловьиных
похож на каплю паука,
бегущую по ветке сливы.

2010 г.

Клетка

Дорожной сумки пепельное дно.
Из пепла – если Феникс, то не птица.
Фольга и титры зеркала, кино –
про детский сквер,
где брат с сестрой
под снег хоронят попугая

в фольге от шоколада «Гулливвер».

Зелёных крыльев зимняя трава
качает нас, как дверца без засова.
Великий мир за прутьями – светло,
и встречный ропот: кто вы... кто вы? кто вы?!
Мы лжём, грубим,
играем льдом.
Темнеет медленно и снежно.
Наш космос разлинован, но любим.

Второе солнце плавит города,
и Феникс – красным мелом на асфальте.
Вчерашний день – седой, как шоколад,
забытый в неподъёмном рюкзаке.
На выбор – дом,
и бьётся ключ в руке.
Мы лжём, грубим, играем...
Вместо клетки –
порочный лёд
и космос в зеркалах.

2011 г.

Свиток

Коверкая язык
как нотную тетрадь,
как белую змею
с монетными глазами,
уходит человек –
главу не дописать.
Сворачивает лист,
а свиток руки жалит!

Уходит, но за ним –
по свету серый след.
Мерцает колея
падения и скорби.
Два берега реки,
и между ними – смерть
на лезвии моста
вздохнула снежной коброй.

Мелодия ли, свист
высокий за спиной...

Сольфеджио – живым,
для прочих – силуэты.
Пульсирует родник
под кожей ледяной,
а профиль твой уже
чеканят на монетах.

2012 г.

[Страница автора в Интернете](#)